

Вместо запятой поставили (в полном соответствии с правилами русской пунктуации) тире, а первую букву в слове *земля* сделали прописной. Сказалось давление «интернет-общественности». Но по правилам ли здесь прописная буква?

В действующем академическом своде правил русской орфографии и пунктуации, известном также как «справочник Лопатина», в §178, сказано: «В названиях небесных тел, созвездий и галактик с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых наименований (*звезда, комета, созвездие, планета, астероид* и т. п.) и буквенных обозначений светил (*альфа, бета, гамма* и т. п.), напр.: *Венера, Сатурн, альфа Малой Медведицы, звезда Эригерцога Карла, Капелла Возничего, Млечный Путь, созвездие Большого Пса, туманность Андромеды, Южный Крест, галактика Большое Магелланово Облако; Дева, Водолей, Стрелец* (созвездия и знаки зодиака); *Солнце, Земля, Луна*»; в примечании добавлено: «Слова *солнце, земля, луна* не как астрономические названия пишутся со строчной буквы: *закат солнца, обработка земли, свет луны* (ср.: *полет на Луну, протуберанцы на Солнце, происхождение Земли*)» [Правила 2007: 176]. Казалось бы, все очевидно. Но действительно ли в нашем слогане слово *земля* употреблено как название небесного тела? В «Современном толковом словаре» слово имеет девять значений, из которых в интересующем нас аспекте нужно рассмотреть первое и второе. Первое подчеркнуто терминологично: «третья планета Солнечной системы, вращающаяся вокруг своей оси и вокруг Солнца, орбита которой находится между Венерой и Марсом» — только в этом случае оно начинается с прописной буквы [Современный толковый словарь 2002: 226]. Второе значение сформулировано как «место жизни и деятельности людей», а в качестве примера

Мы предлагаем читателям нового номера визуальный ряд в продолжение темы «Города». Однако в представленных произведениях перед нами возникает не конкретный город, а сновидческий, фантастический образ. Дело не в том, что некоторые из художников давно или недавно уехали из Тюмени и в их изображениях черты городской архитектуры напоминают о Петербурге или далеком уголке Европы. Собственно, и проживающие поныне в Тюмени авторы избегают буквально воспроизведения облика знакомых улиц, кварталов, площадей. Мы видим, скорее, какой-то вымышленный, причудливый город. Впрочем, это не место, где проживают люди; это локус, в котором концентрируются и усиливаются непредсказуемые чувства и неожиданные переживания. Он населен странными персонажами, наполнен фантазиями, иногда устрашающими. В этом месте никогда не знаешь, что произойдет и случится в следующий момент.

Маша Фадеева после окончания Института дизайна ТПАКИ 5 лет назад работала пару лет в Тюмени, а затем отправилась в долгое путешествие, пересезая из одной точки в другую. Побывав в разных городах, остановилась в Петербурге. Ее город похож на северную столицу. Маша выбирает ракурсы сверху, словно с высоты птичьего полета, так чтобы нашему взгляду открылось панорамное обозрение. Иногда город предстает черным, где люди забились в свои квартирки. Над архитектурой вспыхивают редкие всполохи мигающего света. Над крышами, теснящимися впритык, повисает глухая тишина. Жизнь в таком городе выглядит беспросветной. Невозможно представить, что происходит внутри за стенами домов, о чем думают и печалятся люди, умеют ли они, способны ли переживать. Иногда город кажется светлым, хотя плотная застройка не дает взору свободы. И лишь воображение, воображение художника позволяет подняться над крышами и взглянуть на улицы, проезды, кварталы сверху. Иной раз воображению удастся взлететь выше, и тогда мир открывается, словно увиденный через увеличительное стекло, так ясно, с такой

отчетливостью, как будто внезапное озарение позволило в деталях увидеть любую точку, любой угол земли и все, что там происходит. Вот заснеженные крыши, вот вороны в сером небе, люди за столом в уютной комнате, дети на катке замерзшего пруда. Весь город прозрачен и чист, виден, словно в хрустальном шаре. Время здесь остановлено. Вид издали и сверху, внимание к мелочам, созерцательное настроение — черты, напоминающие голландский пейзаж XVII столетия, за счет чего возникает ощущение отдаленности во времени и в пространстве, несмотря на это город выглядит родным и близким.

В серии «Деревья» композиция как будто случайна, асимметрична, но при этом гармонична. Изображение фрагментарно, большую часть листа занимает пустота, что непривычно для привыкшего к европейской классике зрителя. Казалось бы, лишённые эстетических свойств, изогнутые коряги, полусгнившие стволы старых деревьев, увлажнённые ветки — все это восходит к тематике и образности художников секты дзен. При этом изображения М. Фадеевой отличаются фактурностью, четким рисунком линий. Офорты Марии напоминают страшные листья серии Гоги — «Фантазии» или «Капричос», в частности вспоминается эциграф к одной из композиций цикла: «Сон разума порождает чудовищ». На наших глазах стволы деревьев в колдовской ночи превращаются в фигуру медведя, в тоске обращающего глаза к небесам. Он безмерно устал от этих метаморфоз, он хотел бы уже прекратить эту череду превращений. Такой же несчастной выглядит собака на крыше, не находящая себе места, как не находят места в городских трущобах звери Павла Филонова. Мы лишили их территорий существования, настроив тесных городков, мы превращаем животных и самих себя в мутантов. Маша — очень образованный художник, что отнюдь не мешает ей в каждом листе следовать собственным внутренним убеждениям. Вся история искусств для нее — это лично пережитый опыт, не доверяющий над практикой, не вынуждающий повторять, следовать традициям, но подталкивающий к выбору собственного пути. Причем для Маши путь — это реальное состояние дороги, по-

приведено высказывание *Сколько обидного на земле!* [Современный толковый словарь 2002: 226] — в этом случае слово начинается со строчной. Мало того, в обновленной версии словаря, размещенной на портале «Грамота.ру», расширен ряд примеров — в частности, пушкинской цитатой: *Все говорят: нет правды на земле*. Все указывает на то, что в сочетании *лучший город земли* начинать слово *земля* с прописной буквы нет оснований.

Интересно, возникал ли вопрос о написании слова *земля* в таком контексте раньше. Ведь эти слова — разумеется, не о Тюмени, а «о тебе, Москва» — написаны поэтом Л. Дербеневым для знаменитого твиста в 1960-е гг. К сожалению, нам не удалось найти песенника советских времен, где был бы напечатан этот текст. Интернет-поиск по картинкам выдал только неатрибутированную страницу с нотами твиста — впрочем, там слово *земля* напечатано со строчной. Однако нашелся текст другой советской песни со структурно схожим сочетанием (прилагательное в превосходной степени + *город земли*) — «Ты моя надежда, ты моя отрада», также посвященной Москве (автор текста — Н. Добронравов). В тексте есть слова: *Все, что было с нами, вспомнят наши дети, / Все, что потеряли, что для них спасли... / Только б ты осталась лучшим на планете, / Самым справедливым городом земли* [Песня—86: 5]. Как видим, в 1986 г. слово *земля* в значении «место жизни и деятельности людей» напечатали со строчной буквы, невзирая на соседство слова *планета*, которое у современного пишущего могло бы провоцировать восприятие слова как астрономического термина.

Кстати, вопрос о написании слова *(З,з)емля* возник в интернет-пространстве не впервые. В начале второй части Тотального диктанта—2014 (которую писали в том числе и в Тюмени) есть предложение: «Тогда, в

детстве, все было по-другому: и дни длиннее, и земля больше, и хлеб не привозной). Многие участники написали слово *земля* с прописной буквы. У нескольких это была единственная ошибка. Тогда в интернет-комментариях негодовали по поводу «несправедливости» проверяющих, посчитавших такое написание неправильным. Возмущенные вопросы поступали и на сайт «Грамота.ру», эксперты которого напомнили: «В приведенном отрывке слово *земля* не употребляется как астрономический термин. Оно синонимично здесь словам *мир*, *свет*: мальчику казалось, что больше была не планета Земля (вид из космоса), а весь мир вокруг него. В этом значении правильно написание строчными» [Вопрос № 274538].

Вообще повышение регистра начальной буквы слова *земля* в современном русском письме едва ли случайно. Многие слова, написание которых со строчной долгое время не вызывало сомнений, сегодня часто начинают с прописной. Так происходит, например, с названиями должностей (*генеральный директор*, *губернатор* и многие другие) — и вот уже на портале «Грамота.ру» появляется вопрос: *...при употреблении в тексте словосочетания «главный бухгалтер» нужно ли использовать заглавные буквы в первом или обоих словах словосочетания?* [Вопрос № 264080]. Все чаще пишут с прописной буквы местоимение *вы* в тех случаях, где этого не требуется, например при обращении в неопределенному кругу лиц (*Уважаемые покупатели! В нашем магазине Вы найдете...*) или при передаче устного диалога («*Иван Иванович, как Вам это удалось?*» — *удивился я*). Неслучайно на научной конференции «Гротовские чтения», состоявшейся в ноябре 2014 г. в Институте русского языка им. В. В. Виноградова в Москве, постулировали принцип необратимости при употреблении прописных букв в современном русском

столько она время от времени меняет место пребывания, словно бы живет по принципу мастеров дзен, для которых «не иметь пристанища» — вполне естественно.

Творческим людям любой *топос тесен*, они перерастают место, в котором находятся в данный момент. И работают в любом месте, где бы ни находились. Александра-Саша Сашнева — творец без точки привязанности (к месту, времени), живет и действует в системе координат свободы. Давно уехала из Тюмени, в данный момент находится в Москве. А. Сашнева — художник во всех смыслах: живописец, график, режиссер (снимает кино и клипы), и художник слова (пишет стихи и пьесы). У А. Сашневой город пожирает человека, как «пасть ада», а холодная луна только и может, что наблюдать за происходящим со своей далекой орбиты сквозь просвет в облаках («*Страхи моего города*»). Водосточные трубы превращаются в отворотительных химер, выплывающих на улицы потоки воды. Обезумевший троллейбус, не разбирая дороги, мчится, не отличая живое от неживого. Город — страшный лабиринт ночных кошмаров, которые загромождают твоё сознание, даже если ты не хочешь их видеть, слышать, осязать. Но можно дать волю воображению, стать отчужденным, и тогда город обратится в призрак, тень, отражение, а реальностью станет мир образов, в котором снежные комья на ветках превращаются в яблоки, зимний сад наполнен цветами и благоуханием. В этом мире можно никуда не спешить ничего не желать, слушать тихую музыку снов и урчание kota, сидящего на коленях. У А. Сашневой, единственной из наших авторов, город населен людьми. Но если человек не умеет мечтать, город его раздавит. Здесь можно выжить, только если видишь вокруг не урбанистический хаос, а порхающих в воздухе бабочек, распускающихся цветы, лодку в тумане.

Ирина Герман, керамист из Тюмени, давно живет в Петербурге. Ее произведения из глины, шамота, фаянса можно назвать тематическими. Живописные пейзажи перенесены на плоскость керамической посуды, сосудов, садовой скульптуры, подчеркивая архитектуру предметов. Лирические виды города придают вещам декоративность, гармонично

сливаясь с формой («Зимняя гавань», «Проталина»), но могут выглядеть и как самостоятельные панно. Фактура, цвет посуды, ассиметричное строение отсылают к природным формам. Неровная с подтеками поверхность кушона напоминает древесный ствол, чайник уподоблен лесной коре, в памяти возникают естественные образы леса. Некоторые произведения являют персонажей природного мира, иногда вполне реальных, иной раз вымышленных. Лунный лось выглядит странным пришельцем, пытающимся стать своим среди земной фауны и флоры. Реликтовая рыба — ожившая окаменелость древних миров, случайно оказавшаяся в городском парке, заблудившись во времени. Странные, нездешние образы тем не менее находят себе место в городском пейзаже, остаются, уживаясь с действительностью, чтобы удивлять нас и напоминать о чудесном.

Многие художники мечтали бы, чтобы жилая среда выглядела частью природного ландшафта, была бы медитативной зоной отдохновения, далекой от суеты, жесткого, стремительного ритма существования. В «Городских пейзажах» С. Перепелкина нет архитектуры, нашему взгляду открываются только кусты и деревья. Лишь оставленные человеком предметы свидетельствуют о наличии жизни и цивилизации. Припорошенный снегом мотороллер ожидает своего хозяина. Деревянная лавка словно приглашает путника отдохнуть. Оставленные в снегу лыжи — лишь косвенно указывают на присутствие владельца. Предметы существуют сами по себе, они доминируют в пространстве, где лишь изредка появляются силуэты едва опознаваемых фигур. Человек — промелькнувшая тень среди деревьев, даже если он обретает автопортретные черты. Городской житель у С. Перепелкина — непременно созерцатель. Он бродит по зимнему лесу, разглядывает верхушки деревьев, наблюдает за рисунком ветвей на фоне почти бесцветного неба. Он остается созерцателем и в далеких путешествиях. В городских видах художника воплощается мечта о дальних странах, лодках на голубой глади моря, наглых, но симпатичных чайках, чувствующих себя хозяевами места. Странствующего созерцателя такое положение дел вполне устраивает. Совершать подобные

письме: если какое-либо слово начинают писать с прописной, то обратной дороги нет. Но следует помнить, что реальная речевая практика (узус) всегда в той или иной степени опережает кодифицированную норму литературного языка; относительно написания слова *земля* норма пока остается неизменной.

...А фраза «Тюмень — лучший город земли!» живет своей (вопреки первоначальному скепсису городской общественности, счастливой) жизнью. И вот уже Тюмень в соцсетях иногда называют ЛГЗ. Возможно, в следующее издание словаря неофициальных названий населенных пунктов (см. рецензию на словарь М. В. Ахметовой) в статью «Тюмень» имеет смысл включить эту аббревиатуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вопрос № 264080 // Грамота.ру: справочно-информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=264080>
2. Вопрос № 274538 // Грамота.ру: справочно-информационный портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=274538>
3. Гендлер И. В. Журнал «Квартира 12» в контексте городских изданий Тюмени // Филологический дискурс: Вестник Института филологии и журналистики ТюмГУ. Вып. 12: Геопэтика как научный и культурный код. Тюмень, 2014. С. 126–132.
4. Кулешов Т. Городская среда: у Тюмени есть второе имя?! // Портал «72.ру», 18 января 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://72.ru/text/mood/611473.html>
5. Песня–86: песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна, гитары). Вып. 4. М., 1986.
6. Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М., 2007.
7. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2002.

Наталья
Владимировна
КУЗНЕЦОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ А-АТЫ В ЯРСК: в мире неофициальных названий

*Рассматривается недавно
вышедший в свет словарь неофициальных
названий населенных пунктов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ономастика,
топонимика, ойконимы,
неофициальная речь, словарь.

На страницах журнала мы уже обращались к теме неофициальной топонимики, рассматривая «народные» названия внутригородских объектов [Кузнецова 2014]. Между тем неофициальными могут быть и названия населенных пунктов, также являющиеся заметной частью русской городской культуры. До сих пор они не становились предметом специального систематического изучения. Восполняет этот пробел издание, подготовленное в рамках исследовательской программы «Структуры и механизмы культурной памяти» Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС, — словарь неофициальных названий населенных пунктов под названием «От А-Аты до Ярска» [Ахметова 2015]. Автор — М. В. Ахметова, кандидат филологических наук, этнолог, фольклорист, научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Москва).

В словарь включено более 2200 неофициальных названий населенных пунктов (ойконимов) России и ближнего зарубежья, бытующих в современной русской город-

путешествия можно, не сходя с места. С. Перепелкину не обязательно ехать за тридевять земель, чтобы увидеть удивительные картины природы или незнакомого города. Воображение позволяет путешествовать, оставаясь в Тюмени, позволяет видеть необычное во всем.

Работы Никиты Елфимова созданы по законам воображения. Город скрыт за таинственной пеленой фантазии, он похож на туманный сновидческий образ, ускользающий от понимания, алогичный, слегка пугающий и в то же время притягательный. Над бескрайней пустыней парят в небе рыбы-дирижаблы. Их фигуры образованы коллажем из фрагментов кирпичной архитектуры и деревянных строений. Они плавают вслепую, незрячие искусственные застывшие глаза как будто уперлись в одну точку пространства. Иногда рыбы натываются друг на друга, пытаются понять и осознать происходящее. Живое и неживое соединены в единый организм. И тут вспоминаешь, что философы разных времен и культур уподобляли город живому организму, в котором все взаимосвязано, подчинено строгому естественному порядку, все органы слаженно работают и функционируют. Идеи эти весьма привлекали арабских мудрецов Средневековья и художников эпохи Возрождения, создающих свою модель Идеального Града, где люди живут в счастье и довольстве. Однако в городе Никиты Елфимова для человека вообще не предусмотрено места. Портрет города непригляден: обрушивающиеся башни металлических арматур, падающие стены с покосившимися дверями, среди которых бродит одинокая собака. Покинутые людьми, неприютные, немые, пустые города — образы сюрреалистических сновидений.

Город для наших авторов — условное пространство, в котором реальные детали складываются в ирреальную картину. Здесь все еперемешку: страх, ужас, грохот, язг — с одной стороны. С другой стороны — тишина, несущий ритм бытия, наполненного умиротворением, чудесный аромат цветов и пленительная музыка звуков улиц. Город — чудовище, проглатывающее людей, и город — мечта, где живет легко и свободно. Для наших художников она вполне достижима, хотя бы с помощью воображения.